

в рамках хозяйственной деятельности отдельной организации или в рамках реализации государственной инновационной и научно-технической политики, состоящей из субъектов научной инфраструктуры (наделенных специальной правосубъектностью научных организаций, учреждений высшего образования, организаций, выполняющих вспомогательные функции, обеспечивающих формирование условий для осуществления научной, научно-технической и научно-информационной деятельности); специализированных обособленных и структурных подразделений в организационной конструкции таких организаций, объектов гражданских прав, необходимых для осуществления научной, научно-технической и научно-информационной деятельности, а также юридических фактов в виде совокупности мероприятий, проводимых системно или разово с целью формирования условий для осуществления научной, научно-технической и научно-информационной деятельности.

Литература

1. Бондаренко, Н. Л. Правовая природа инноваций в контексте необходимости совершенствования терминологического аппарата закона «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Интеллект. собственность в Беларуси. – 2022. – № 1 (93). – С. 21–28.
2. Ромашова, Т. В. Экономическая, социальная и политическая география (Теоретические основы) : учеб. пособие / Т. В. Ромашова. – Томск : Том. гос. ун-т, 2004. – 176 с.
3. Scientific Infrastructure – 2nd Report of Session 2013–14. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldsctech/76/76.pdf>. – Дата доступа: 27.04.2023.

УДК [323.23:004]355.01

ФЕЙКОВЫЕ УГРОЗЫ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Н. В. Копыткова, Д. А. Смага

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Исследование посвящено вопросам воздействия так называемой фейковой информации – сообщений заведомо ложного характера, способных вызвать среди гражданского населения панику во время вооруженного конфликта. Проведен сравнительный анализ норм международного права, регулирующих вопросы применения военных хитростей и действий, подпадающих под понятие «вероломство». Сделан вывод о необходимости разработки международных норм, регламентирующих порядок ведения так называемых информационных войн.

Ключевые слова: гуманитарное право, вооруженный конфликт, ложная информация.

FAKE THREATS DURING ARMED CONFLICT

N. V. Kopytkova, D. A. Smaga

Francisk Skorina Gomel State University, the Republic of Belarus

This article is devoted to the impact of the so-called fake information – messages of a deliberately false nature that can cause panic among the civilian population during an armed conflict. A comparative analysis of the norms of international law governing the use of tricks of war and actions falling under the concept of “treachery” is carried out. It is concluded that it is necessary to develop international norms regulating the conduct of so-called information wars.

Keywords: humanitarian law, armed conflict, false information.

Международное гуманитарное право направлено на ограничение губительных последствий вооруженных конфликтов. Со времен зарождения первых правил и обычаев войны международное сообщество приняло ряд договоров, которые направлены на запрещение отдельных способов ведения войны, на защиту жертв конфликтов, на ограничение и запрещение применения отдельных видов оружия и др. Однако на повестку дня выходят новые угрозы, связанные с ростом широкого использования информационных технологий, и, как следствие, с появлением ложной информации. Проблема распространения фейковой информации (fake news) в современном обществе является весьма важной как для отдельно взятых стран, так и для мирового сообщества в целом. Появление большого числа фейков на тему коронавируса, событий, связанных с военными событиями в ряде стран (в том числе в Украине), оказывает влияние на политику, экономику и на безопасность государства и его населения. Международное право не должно оставаться в стороне от этих проблем.

Дезинформация является элементом военной тактики и входит в перечень «военных хитростей», что не запрещено международным гуманитарным правом. Общие положения относительно вероломства и военных хитростей, содержатся в ст. 23, 24 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. В последствии они получили свое развитие в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (п. 1 ст. 37) [1]. В международном гуманитарном праве под военными хитростями понимаются действия, осуществляемые с целью введения противника в заблуждение либо побуждения его к совершению опрометчивых поступков (п. 2 ст. 37 Дополнительного протокола I) [1]. Однако военные хитрости не должны противоречить нормам международного права, применяемым в период военных действий, и не должны являться вероломными. Это означает, что они не обманывают доверие людей, затронутых конфликтом в отношении защиты, предоставляемой этим правом. Но где проходит граница между правомерностью дезинформации как военной хитрости и вероломством? Может ли ложная информация стать вероломным способом ведения военных действий? На наш взгляд, такая опасность существует, если благодаря распространению фейковой информации люди начинают доверять тем, кто имитирует намерения осуществлять переговоры под флагом перемирия, имитирует обладание статусом, который предоставляет защиту, путем использования знаков и эмблем Международного комитета Красного Креста (МККК) и т. д. Все указанное является вероломством и запрещено международным правом. Фейки могут посеять панику среди гражданского населения и повлечь гибель людей вследствие принятия неправильных решений по защите своих жизней. Непроверенная и ложная информация часто становится основой для появления фейковых новостей. Наглядным примером является обращение МККК после запуска в информационное пространство видеоролика, в котором демонстрируется незаконное использование эмблемы МККК на ящиках с деньгами. Представители МККК заявили: «Мы обеспокоены тем, как такое вопиющее незаконное использование эмблемы может сказаться на безопасности наших сотрудников и нашей деятельности в странах, где мы работаем и где доверие всех сторон жизненно важно для защиты наших сотрудников и для обеспечения возможности оказания гуманитарной помощи нуждающимся в ней людям» [2].

В марте 2022 г. МККК стал объектом для информационных атак, которые дискредитировали организацию в глазах мировой общественности. Международный комитет Красного Креста опроверг обвинения украинских властей в том, что он способ-

ствовал принудительному вывозу жителей Мариуполя на территорию России. В заявлении говорится что «Красный Крест, имеющий статус нейтральной организации, не поддерживает ни одной операции, которая проводится вопреки воле людей или принципам этой организации» [3]. Распространение фейковой информации породило недоверие к деятельности Красного Креста, а отказ выехать в Россию для сохранения жизни и получения там защиты для многих граждан Украины стал роковым.

Заведомо ложная информация появляется в интернет-пространстве довольно часто. Это связано с легкостью создания и распространения такой информации. В такой ситуации немаловажная роль отводится международному праву и законопроектной деятельности государств в данной сфере. Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет право беспрепятственно придерживаться своих мнений (п. 1 ст. 19) [4]. Однако это не означает, что такие мнения могут быть выданы за реальные действия или события. Пользование данными правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (п. 2, 3 ст. 19) [4].

Во многих странах идет разработка национального законодательства, направленного на борьбу с недостоверной информацией. Так, в Республике Беларусь нормы, предусматривающие понятие недостоверной информации и ответственность за ее распространение, вступили в силу в 2018 г. после внесения изменения и дополнения в Закон «О средствах массовой информации» в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В Российской Федерации в марте 2022 г. был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данным законом была установлена уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных сил Российской Федерации [5]. В Германии в 2017 г. был принят Закон «Об улучшении правоприменения в социальных сетях». В 2018 г. во Франции принят Закон «Против манипулирования информацией», или, так называемый, «закон поддельных новостей» [6].

Однако внутреннее законодательство регулирует борьбу с ложной информацией лишь на национальном уровне. Представляется, что для успешного решения глобальной проблемы противодействия распространению фейкового контента должны быть разработаны международные стандарты. В 2017 г. Европейская комиссия инициировала проведение консультации с общественностью на тему фейковых новостей и дезинформации в интернете и создала экспертную группу высокого уровня, в состав которой вошли представители академического сообщества, IT-компаний, средств массовой информации и представители гражданского общества. Целью работы комиссии стала разработка и последующая реализация всеобъемлющего и комплексного механизма противодействия онлайн-дезинформации в Европе, включающего в себя различные направления деятельности: от принятия законодательных инициатив и региональных соглашений для обеспечения правовой базы (Кодекс практики в области дезинформации, Европейский план действий по активизации усилий по противодействию дезинформации в Европе и за ее пределами) до создания специализированных международных площадок [7].

В настоящее время, международное гуманитарное право не располагает нормами, регламентирующие порядок проведения информационных войн или атак, но в этом направлении уже наблюдается некоторое движение. Так, в марте 2022 г. в ООН поступило предложение о создании нормы цифрового нейтралитета во время вооруженных конфликтов. Автором такой идеи выступил российский Региональный общественный центр интернет-технологий [8].

Подводя итог, мы приходим к выводу, что распространение фейковой информации следует считать разновидностью идеологического оружия, а точнее – информационного оружия. На наш взгляд, главная цель, которую преследуют распространители такой информации в период вооруженного конфликта заключается в следующем: привлечь внимание, заставить население поверить в ложь, таким образом, посеять недоверие по отношению к правительству и международным правозащитным организациям и, как следствие, вызвать дестабилизацию и панику.

Распространение фейковой информации негативно влияет на авторитет международных благотворительных организаций, может создавать опасность для жизни их сотрудников и препятствовать оказанию помощи лицам, пострадавшим вследствие вооруженного конфликта.

Полагаем, что распространение фейковой информации можно расценивать как вероломный способ ведения вооруженной борьбы, если такая информация стала причиной страданий и гибели гражданского населения.

Л и т е р а т у р а

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. – Дата доступа: 27.04.2023.
2. Международный Комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/lozhnye-obviniya-mkkk-osuzhdaet-pokaz-video-2011-goda-v-kotorom-pokazany-yashchiki-s?ysclid=12h9wx6ug9>. – Дата доступа: 27.04.2023.
3. Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4682072/>. – Дата доступа: 27.04.2023.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 23.04.2023.
5. Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/47616>. – Дата доступа: 26.04.2023.
6. Википедия. – Режим доступа: https://ru.frwiki.wiki/wiki/Loi_contre_la_manipulation_de_l%27information?. – Дата доступа: 27.04.2023.
7. Крайнюкова, Л. М. Юридические аспекты противодействия созданию и распространению «фейкового» контента / Л. М. Крайнюкова, А. В. Станишевская, А. М. Ажмухамедов // Прикасп. журн.: упр. и высокие технологии. – 2021. – № 1 (53). – С. 102–103.
8. ROSTOF.RU. – Режим доступа: <https://rostof.ru/articles/borboy-s-feykami-zaymyotsya-oon>. – Дата доступа: 26.04.2023.